

Глава 478 - Ты знаешь, что ты сделал, Бай Сяочань?!

«Взрыв печей дело второстепенное, куда важнее, что благодаря их содержимому убийственная сила взрыва явно многократно возросла...» - свет в глазах Бай Линя разгорался всё ярче, в итоге он и вовсе рассмеялся и стремительно полетел обратно к мастерским арсенала.

А в мастерских арсенала в этот момент Бай Сяочань был полон растерянности и тревоги, чувствуя себя несправедливо обвинённым он смотрел на оставшиеся пять печей. Вокруг из-за взрыва уже успело собраться множество культиваторов, которые ошарашено осматривали картину масштабного разрушения.

Хотя участок и не сровняло до основания, он очень серьёзно пострадал, из четверых юношей стражей одного зашвырнуло вдаль этим чудовищным взрывом, и его судьбе до сих пор ничего не было известно, оставшиеся же трое были смертельно бледны и смотрели на Бай Сяочаня с настоящим ужасом.

Мастера же... Приняв восстанавливающие пилюли, они, скривившись, угрожающе уставились на Бай Сяочаня.

Бай Сяочаню стало очень не по себе, оглядевшись и ненадолго замаявшись, он попытался всё объяснить.

- Не надо меня винить, я ведь заранее предупредил... Если бы вы послушали меня и сбежали, иди воспользовались бы магическими сокровищами для защиты, ничего бы страшного не случилось... И вообще, я вас не звал, вы сами пришли.

- Когда я раньше очищал пилюли никто не смел приближаться. Однажды, когда я очищал пилюли на Среднем Пике Секты Кровавой Реки, все люди просто сбежали с этой горы... А вы сами рванули навстречу опасности, словно какая-нибудь дева в беде, - подавленно произнёс Бай Сяочань, вот только лучше бы он вообще ничего не говорил, люди вокруг сразу гневно задышали, эти слова лишь подхлестнули гнев пострадавших.

- Ты чуть не разрушил мастерские арсенала и тяжело ранил своих коллег! Бай Сяочань, посмотрим, как ты объяснишься перед генералом!

- Когда у кого-то взрывается алхимическая печь при очищении, в худшем случае он теряет лишь печь и пилюли, ты же тут устроил настоящий саботаж!

Люди вокруг начали осуждать юношу, особенно пострадавшие мастера, которые затаили на Бай Сяочаня обиду. Они пришли сюда лишь понаблюдать, а в итоге этот взрыв алхимической печи чуть их не убил. В особенный ужас их приводило, что даже души чуть не были вырваны из их тел.

У Бай Сяочаня аж голова разболелась, особенно когда он подумал о только что раздавшемся гневном рёве Бай Линя. Обида и возмущение только возросли в глубине души юноши, очевидно было, что генерал уже и забыл, что он честно предупредил обо всём заранее.

От этой мысли взгляд Бай Сяочаня наполнился тревогой, он вздохнул, всерьёз задумавшись как всё объяснить при личной встрече. Внезапно небо, стремительно словно молния, прорезал радужный луч.

Это бы никто иной, как генерал легиона Свежевателей Бай Линь!

На огромной скорости прорезав небеса генерал в считанные мгновения достиг мастерских арсенала, а в следующее мгновение уже опустился прямо перед Бай Сяочанем.

- Бай Сяочань, ты знаешь, что ты сделал?! - взгляд Бай Линя был торжественным и гордым, но в его глазах, обращённых на Бай Сяочаня мелькал и какой-то странный свет.

У Бай Сяочаня при появлении Бай Линя внутри всё сжалось, он не знал, что именно случилось за Великой Стеной, сердце его наполнилось мрачным возмущением, потому, отбросив осторожность, он решил громко и прямо всё высказать.

- Генерал, я уже предупреждал, что моё очищение пилюль может вызвать некоторые неприятности, и вы ответили, что я должен думать лишь об очищении новых пилюль, а возможные последствия вы возьмёте на себя. Так что я тут ни при чём, я...

Не дожидаясь пока Бай Сяочань договорит, Бай Линь рванул вперёд, схватив юношу. Его уровень развития намного превосходил силу Бай Сяочаня, так то у того не было и шанса увернуться, он был крепко схвачен Бай Линем. Сердце юноши тревожно сжалось, он уже почти активировал свою ци холода в попытке защититься, но тут понял, что на Лице Бай Линя появилось какое-то странное выражение.

Глаза генерала в этот момент ярко сверкали, дыхание было учащённым, он смотрел на Бай Сяочаня, словно на некое невероятно ценное сокровище. Когда он схватил юношу за руку, глаза его вспыхнули ещё ярче.

- Как ты можешь быть тут ни при чём? Этот успех неразрывно связан с тобой! Ха-ха, младший брат Бай, ты меня действительно не разочаровал! Продолжай своё очищение, можешь делать всё, что считаешь нужным, пара взорвавшихся алхимических печей ничего не значит! Делай всё, что пожелаешь, на самом деле, чем больше, мощнее и страшнее будет взрыв, тем лучше. Добавь им ещё масштабов и мощи! А во всём остальном можешь положиться на меня! - от души рассмеялся Бай Линь.

Его слова заставили удивлённо распахнуть глаза не только Бай Сяочаня, но и всех окружающих, люди ожидали, что Бай Линь, появившись, начнёт метать громы и молнии, никто и не ожидал, что всё будет ровно наоборот.

- Что... Что происходит... - пострадавшие мастера ушам своим поверить не могли, это было настолько неожиданно, что они даже усомнились в реальности происходящего.

Пока толпа потрясённо зависла, Бай Линь, вспоминая, что случилось за Великой Стеной, всё больше распалялся, по его оценке подобная взрывающаяся печь вполне могла стать наилучшим смертоносным оружием против мстительных душ и аборигенов!

С её помощью можно будет совершать беспрецедентные военные подвиги!

Генерал прекрасно знал, что за прошедшие годы секта разрабатывала множество способов справиться с обитателями Диких Земель, главным образом избавиться от этих орд мстительных душ, но ни одна из этих тактик не была достаточно эффективна и не продержалась долго, обитатели Диких Земель всегда находили возможность им противостоять.

На самом деле генерал и не ожидал, что это метод Бай Сяочаня будет эффективен долгое время, но даже если удастся рассеять и утратить море душ лишь ненадолго - это уже будет хорошо. Всё-таки это происшествие с подведённой прямо к стене Рекой Загробного Мира было крайне серьёзным событием, и даже пришедший от всего случившегося в ярость небожитель

не смог кардинально изменить ситуацию.

- Младший брат Бай, у меня к тебе есть лишь один запрос, я хочу, чтобы ты ускорил процесс очищения! - глубоко вздохнув с серьёзным видом произнёс Бай Линь, глядя на Бай Сяочаня.

Бай Сяочаню стало даже не по себе, он впервые слышал, чтобы Бай Линь, вдруг назвал его младшим братом, от такого отношения у Бай Сяочаня буквально перехватило дыхание, он не сразу осознал, что генерал вовсе не обвиняет его, напротив, он даже хвалит его за взрыв алхимической печи, и это было удивительно.

«Никак не ожидал, что кто-то попросит меня намеренно взрывать печи... Всё выглядит так, что взрыв тех печей, которые недавно забрал Бай Линь немало его впечатлил...» - не в силах сдержать любопытства, Бай Сяочань прямо спросил генерала.

Бай Линь не стал ничего скрывать и рассказал о последствиях взрыва печей, брошенных за Великую Стену.

- Верно, именно так. Неужели вы действительно думали, что мои алхимические печи взорвались случайно? Очевидно, что это лишь результат моих исследований, которые, как мы видим, увенчались успехом, - гордо произнёс Бай Сяочань, подняв голову, он быстро всё понял, и тут же оживился.

- Когда я, Бай Сяочань, занимаюсь очищением лекарств, всё идёт так, как я задумал, приводя к наилучшему результату! Вам стоит понимать, что даже взрыв печей был в пределах моих ожиданий. В тот момент пилюли внутри были готовы лишь на 90% и именно итоговый взрыв помог завершить этот процесс, позволив сделать так, чтобы эффект пилюль проявил себя в полную мощь именно в момент взрыва! - взмахнув рукавом и гордо задрав подбородок вещал Бай Сяочань.

Люди вокруг растерянно с неловкостью переглянулись, если бы они не слышали испуганных попыток Бай Сяочаня объясниться только что, может быть они даже и поверили бы... Даже Бай Линь неловко кашлянул, но не стал прерывать хвастовство юноши, а напротив одобрительно усмехнулся.

Это потрясло окружающих ещё больше, никогда они ещё не видели, чтобы Бай Линь относился к кому-то настолько тепло. Невооружённым взглядом было понятно, насколько Бай Линь ценит достижения Бай Сяочаня.

- Можешь не волноваться насчёт взрывающихся печей, старший брат Бай, дай мне не больше трёх дней и я обеспечу тебя новой партией, тут нет никаких проблем, - взмахнув рукавом, гордо заявил Бай Сяочань.

Бай Линь рассеялся в ответ, и обговорив точное время поставки удалился, полностью удовлетворённый.

Перед уходом он смерил окружающую толпу грозным взглядом, и те, вздрогнув, поспешили поклониться и разойтись. Мастера были серьёзно огорчены таким исходом, но им оставалось лишь смириться.

Что до троих юношей, то их сначала сурово отчитал их командир, возглавляющий войско из десяти тысяч воинов, а потом товарищи рассказали, что именно случилось за Великой Стеной, так что их отношение к Бай Сяочаню переросло в настоящий трепет.

Что до четвёртого стража, которого взрывом зашвырнуло неизвестно куда, то его в итоге всё же нашли, обессиленного и едва не разорванного на куски. Для него Бай Сяочань стал чуть ли не самым страшным человеком в мире.

На этом и завершилось это событие. Когда Бай Сяочань чуть позже к вечеру открыл оставшиеся пять алхимических печей, то обнаружил, что хотя они и не взорвались, пилюли внутри превратились в бесполезные отходы.

Бай Сяочань долгое время размышлял и вот, после ночного отдыха, следующим утром он вышел из дома, встал рядом с печами и, набрав побольше воздуха в грудь, заорал во всю мощь своих лёгких:

- Не приближайтесь, не говорите потом, что я не предупреждал, я, Бай Сяочань... Собираюсь заняться очищением лекарств! - крик Бай Сяочаня был подобен грому небесному, разлетевшись по всей территории мастерских арсенала.

Тут же из окружающих домов показались живущие там мастера и, с трудом сдерживая гнев и оскорблённые чувства, поспешили прочь. Четверо юношей, стоящих на страже в саду Бай Сяочаня, вздрогнули, но не посмели последовать примеру мастеров, хотя им и хотелось оказаться отсюда подальше, у них не было особого выбора. Им оставалось лишь взять себя в руки и, активировав всю свою внутреннюю силу, держаться настороже.

Видя, что его крик оказал подобный эффект, Бай Сяочань довольно взмахнул рукавом и шагнул к алхимическим печам. В этот раз он решил задействовать сразу 20 печей!